

Глава 41. Убить — убей, но не позорь!

Тётушка Фэнь действительно знала толк в таких делах. Стоило ей перехватить котёнка из рук Шэнь Ляня, как она тут же скрылась в ванной. Включив тёплую воду, она наполовину погрузила в неё крошечное тельце и несколько раз интенсивно надавила на грудную клетку. Малыш издал едва слышный писк, и женщина наконец облегчённо выдохнула.

В этом доме всегда всё было под рукой. Повинуясь указаниям тётушки Фэнь, Шэнь Лянь мигом разыскал шприц и глюкозу.

Чу Илань, уже успевший переодеться, подошёл к ванной. Он застал их у раковины: оба склонились над находкой так низко, что едва не соприкасались головами, а на плечах Шэнь Ляня всё ещё висело его пальто.

— Иди в душ, — негромко, но властно произнёс Чу Илань.

Шэнь Лянь даже головы не повернул:

— Нет-нет, тётушка Фэнь жизнь спасает, я не могу уйти.

Чу Илань остался стоять в дверях. Скрестив руки на груди, он наблюдал, как котёнок одним махом всасывает добрую половину порции глюкозы.

«Видно, будет жить» — промелькнуло у него в голове.

Все трое замерли в молчании, пока тётушка Фэнь наконец не выпрямилась:

— Ну вот, кажется, выкарабкался. Теперь главное — тепло, а завтра посмотрим по обстоятельствам.

Шэнь Лянь искренне восхитился:

— Тётушка Фэнь, вы просто чудесница!

Та лишь рассмеялась в ответ:

— Да какая там чудесница! В деревне, бывало, и кур, и уток лечили — ко всему привыкаешь.

Только теперь парень смог со спокойной душой отправиться в душ.

Голова всё ещё шла кругом. Окутанный влажным паром, он чувствовал, как его неудержимо клонит в сон. Машинально потирая грудь, Шэнь Лянь внезапно вздрогнул от стука в дверь.

— Кто там?

— А кто ещё это может быть? — донёлся голос Чу Иланя. — Ты там поселиться решил?

Шэнь Лянь поспешно смыл пену:

— Уже иду!

Наскоро вытеревшись, он накинул банный халат. Эту парную модель — серый и чёрный — он купил в порыве скуки в интернет-магазине. Серый оставил себе, а чёрный отдал Чу Иланю, но тот был человеком скрытным, и Шэнь Лянь ни разу не видел, надевал ли его мужчина на самом деле.

Когда дверь ванной открылась, Чу Илань наконец перестал хмуриться. Он сидел на кровати Шэнь Ляня в домашнем костюме, выглядя непривычно спокойным и невероятно красивым. Свет падал так, что шрам на его лице почти скрылся в тени.

Глядя на него, Шэнь Лянь окончательно утвердился в одной мысли.

«Я сделаю всё, чтобы Чу Илань избавился от этой отметины. Иначе это было бы оскорблением божественного шедевра»

Он сделал шаг к мужчине, но тот тут же скомандовал:

— Высуши волосы.

— Ладно.

Закончив с этим, Шэнь Лянь почувствовал, как усталость наваливается на него свинцовым грузом, но мысли о котёнке не давали покоя.

— Господин Чу...

Стоило Шэнь Ляню открыть рот, как выражение лица Чу Иланя резко изменилось, и он демонстративно отвернулся.

Шэнь Лянь замер в недоумении:

— Только не говори, что я тебе противен!

Желваки на скулах Чу Иланя дрогнули, словно он подавлял бурю внутри себя. Наконец он снова посмотрел на Шэнь Ляня и ледяным тоном процедил:

— В этом доме что, трусы закончились?

Трусы? Какие трусы?

И тут до Шэнь Ляня дошло, откуда взялось это ощущение прохлады внизу.

М-да...

Несмотря на всю свою напускную развязность, он всё же обладал зачатками стыда. Шэнь Лянь уже собирался метнуться обратно в ванную, чтобы исправить оплошность, как вдруг заметил, что у Чу Иланя покраснели кончики ушей.

Без преувеличения, это зрелище попало в самую цель.

Вдобавок алкоголь ещё не выветрился окончательно, придавая парню ту безрассудную смелость, что граничит с безумием. Под тяжёлым, обещающим кару взглядом Иланя он шаг за шагом подошёл вплотную.

Чу Илань не шелохнулся, лишь лицо его стало ещё мрачнее.

Шэнь Лянь наклонился и коснулся его губ поцелуем.

— Скажи, я ведь везде хорош собой? — хрипло прошептал он.

Всё, что последовало за этим, ощущалось так, словно на голову набросили мягкое одеяло. Окружающие звуки стали далёкими, шум дождя за окном превратился в неясный гул, и только прерывистое дыхание Чу Иланя было пугающе реальным.

Шэнь Лянь даже не успел осознать происходящее — его сознание рассыпалось на осколки. Потолок перед глазами закружился. Спустя время парень лежал, тяжело дыша, его грудь судорожно вздымалась, а на лице застыло выражение крайнего изумления.

Чу Илань на самом деле...

К удивлению, в голосе мужчины прозвучал смешок:

— Шэнь Лянь, и сколько ты продержался? Всего пару минут?

Шэнь Лянь опешил:

— Что?!

Он упрямо приподнялся на локтях и почти прорычал в лицо Чу Иланю:

— Убить — убей, но не позорь!

Мужчина расхохотался — глубоко и искренне.

— Ты... погоди! Ты ведь не собираешься...

— Не собираюсь, — отрезал Илань.

Ещё не время. Хотя Чу Илань и начал понемногу принимать Шэнь Ляня, его сердце всё ещё было заковано в шипастую броню. Пока эти шипы не ранили, но что будет, если они станут ещё ближе? Впервые ему захотелось по-настоящему «очиститься». Когда он станет более «нормальным», он заберёт его себе целиком.

Шэнь Лянь заснул глубоким, тяжёлым сном. Чу Илань сам помог ему привести себя в порядок. Среди ночи он начал кашлять — его, сонного, приподняли и впихнули в рот несколько горьких таблеток. Он хотел было выплюнуть их, но стоило услышать короткое «глотай», как он послушно подчинился.

Шэнь Лянь проспал до самого утра. Когда он сел в кровати, голова была тяжёлой — сказывалось вчерашнее количество выпитого.

Вспомнив о главном, он тут же откинул одеяло и, наспех умывшись, бросился искать тётушку Фэнь.

— Тётушка Фэнь!

— Здесь я, здесь, — отозвалась женщина, прекрасно понимая причину его спешки. — На балконе он. Я там коврик с подогревом постелила, температура в самый раз. Живой он, не волнуйся.

Шэнь Лянь со всех ног кинулся на балкон.

Тётушка Фэнь всё сделала на совесть: котёнка явно отмыли, и теперь было видно, что он чёрно-

белый, окраса «коровка».

Заметив спускающегося Чу Иланя, Шэнь Лянь указал на малыша:

— Я сразу понял: это кот, предначертанный судьбой. Господин Чу, окажите честь, придумайте ему имя.

Чу Илань, поправляя запонки, бросил коротко:

— Три минуты.

Шэнь Лянь опешил:

— Что это ещё за имя такое?

Мужчина окинул его спокойным взглядом и промолчал.

«Шэнь Лянь, и сколько ты продержался? Всего пару минут?» — внезапно вспыхнула в памяти фраза.

Вышедшая из кухни тётушка Фэнь увидела, как Шэнь Лянь замер на месте, а затем на глазах начал наливаться густой краской.

— Ох ты боже мой! — удивилась она. — Что это с тобой? Неужто моего острого перчика наелся?

Парень, негнушимаися ногами и очень быстро, скрылся на кухне.

На столе лежали свежеепечённые кексы. Он схватил сразу два и принялся остервенело жевать, словно это была чья-то плоть.

Тётушка Фэнь совсем растерялась:

— Сяо Шэнь?

— Я хочу подавиться! — невнятно пробормотал Шэнь Лянь. — Пусть Чу Илань до конца жизни мучается угрызениями совести!

Мужчина замер в дверном проёме, приняв расслабленную позу:

— Если ты проголодался, так и скажи, нечего на меня сваливать. У меня дела в офисе, я поехал.

— Господин, вы разве не позавтракаете? — спросила Фэнь.

— Я хочу уморить себя голодом, — с абсолютно серьёзным видом передразнил тот Шэнь Лянь.
— Чтобы коекому не было одиноко на том свете.

«Да чтоб ты лопнул!» — в сердцах подумал Шэнь Лянь.

Он пришёл в себя лишь спустя полчаса после ухода Чу Иланя.

В полдень тётушка Фэнь приняла телефонный звонок. Послушав немного, она выглянула в окно и, прикрыв трубку рукой, зашептала:

— Да, состояние бодрое. Куриный бульон сварила. Хорошо, пригляжу.

Шэнь Лянь ничего не заметил. Он перетащил коврик вместе с котёнком на диван и устроился рядом, не сводя с него глаз.

Прелесть!

<http://bllate.org/book/15842/1439984>